

УДК 171

ПРЕВРАЩЕНИЕ ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА В ТЕРРОРИСТА: ВЗГЛЯД ЭРИХА ФРОММА

Буланов В.В.

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

THE TRANSFORMATION OF AN ORDINARY PERSON INTO A TERRORIST: THE VIEW OF ERICH FROMM

Bulanov V.V.

Tver State Medical University, Tver, Russia

Аннотация: автор статьи пытается выявить, насколько творческое наследие Эриха Фромма может помочь выявить закономерность превращения обычного человека в потенциального террориста. По мнению автора статьи, потенциальный террорист - это радикал с синдромом распада личности, то есть с крайней выраженностью некрофилии, нарциссизма и инцестуального симбиоза. Автор доказывает, что обычный человек становится радикалом при длительном отсутствии ценностной системы координат. А так как радикализм предполагает монологический стиль общения, то в радикале усиливаются склонности к некрофилии, нарциссизму и инцестуальному симбиозу.

Abstract: The author of the article tries to reveal how Erich Fromm's creative legacy can help identify the pattern of turning an ordinary person into a potential terrorist. According to the author of the article, a potential terrorist is a radical with personality breakdown syndrome, that is, with extreme necrophilia, narcissism and incestuous symbiosis. The author proves that an ordinary person becomes a radical in the absence of a value coordinate system for a long time. And since radicalism presupposes a monological style of communication, the radical's tendencies towards necrophilia, narcissism and incestuous symbiosis increase.

Ключевые слова: террор, монологический стиль общения, синдром распада личности, некрофилия, нарциссизм, инцестуальный симбиоз

Key words: terror, monological style of communication, personality breakdown syndrome, necrophilia, narcissism, incestuous symbiosis

Террористическая опасность стала всемирной угрозой и вынудила многих исследователей анализировать психологию террористов и мотивы совершения террористических актов. Уже существует множество методик установления личности террориста, при этом отмечается, что она "отличается сложной структурой и наличием большого количества различных типов и подтипов" [2, с. 28]. При этом цели у террористов общие: "создать панику в обществе, дезориентировать и дезорганизовать работу государства" [3, с. 430]. Такие цели у людей не могут быть врожденными (если, конечно, не верить в том, что бывают врожденные расстройства личности). Значит, террористами не рождаются, а становятся. Но, как? Думаю, ответ на этот вопросы можно найти, если обратиться к размышлениям Эриха Фромма.

Начнём с того, что, по мнению Фромма, человек - это нестабильное существо, потому что его инстинкты недостаточно развиты, а разум несовершенен [4, с. 321]. На первый взгляд, эта проблема удовлетворительно решается при помощи социального характера. Социальный характер есть у всех людей, потому что каждый человек "живёт в обществе, которое снабжает его готовыми моделями мышления и поведения, эти стереотипы создают у человека иллюзию смысла жизни" [4, с. 338]. Фромм называет совокупность этих моделей системой ценностных координат. В свою очередь, эта система помогает человеку обрести объект почитания, служения и любви. Таким объектом может быть что угодно [4, с. 287-289]. При утрате системы ценностных координат и объекта почитания человек "будет невыносимо страдать от своего одиночества и потерянности" в мире [4, с. 291].

Однако даже при наличии социального характера, по Фромму, любое "человеческое существование ... противоречиво" [4, с. 281]. Почти любая, нормальная, обычная человеческая личность (кроме святого и крайне опасного безумца) находится в состоянии выбора между двумя альтернативами развития – синдромом роста и синдромом распада.

Синдром роста - это сочетание ценностных ориентаций на биофилию, любовь и независимость. Синдром распада - это комплекс таких ценностных ориентаций, как некрофилия, нарциссизм и инцестуальный симбиоз. Причём конвергенция биофилии, любви и независимость тем сильнее, чем сильнее выражен синдром роста, чем ближе личность человека к состоянию святости. И, напротив, чем теснее в личности взаимосвязь между некрофилией, нарциссизмом и инцестуальным симбиозом, тем рельефнее синдром распада проступает в мотивациях поведения данного человека [5, с. 540-541].

Во избежание недоразумений, разъясним, что понимал Фромм под компонентами синдрома распада личности, то есть под некрофилией, нарциссизмом и инцестуальным симбиозом. Некрофилия - это влечение ко всему неживому и неприятие всего, что живо. Нарциссизм - это самовлюбленность, распространяющаяся и на общность, с которой человек себя идентифицирует. Инцестуальный симбиоз - это выбор человека в пользу полного слияния его личности с общностью, если оно дарует освобождение от потребности в самостоятельном поиске системы ценностных координат.

Нормальный, обычный человек не склонен тяготеть ко всему, что присуще синдрому распада личности, так как его в целом устраивает система ценностных координат, предоставляемая социальным характером. Не то, чтобы он был всем доволен и со всем согласен, он просто ситуативно идёт на компромиссы. Например, в одних ситуациях человек больше склонен любить жизнь, а в других им овладевает желание уничтожить что-либо живое. В человеке могут более или менее равномерно сочетаться любовь и нарциссизм. Человек способен в одно и то же время желать сохранения некоторой независимости, но при этом стремиться к установлению и поддержанию симбиотических отношений с коллективом. Но в ситуации, когда подвергается сомнению и тем более ниспровергается привычная система ценностных координат, человек оказывается в остром психологическом кризисе, ведь он утрачивает объект своего служения, а наличие такого объекта, по Фромму, - "экзистенциальная потребность, которая должна быть удовлетворена любой ценой и во что бы то ни стало" [4, с. 289]. Иными словами, чем дальше нет у человека объекта служения, тем более он склонен к радикализму.

Во-первых, под изменением личности человека, ставшего радикалом, можно понять появление его склонности к некрофилии. Любой человек может проявить агрессию, но агрессия агрессивна рознь. Недаром Фромм отделял "агрессию биологически адаптивную, способствующую поддержанию жизни, доброкачественную, от злокачественной агрессии, не связанной с сохранением жизни" [4, с. 230]. Отношение к общению у человека, склонного испытывать лишь доброкачественную агрессию, и у человека, чья агрессивность приобрела злокачественную, некрофильскую, форму, неизбежно будет разным. И это потому, что человек, сохранивший навык поиска компромисса и ценящий его, ориентируется на диалогический стиль общения, а человек, ставший экстремистом, уважает и практикует монологический стиль общения. Если диалог предполагает терпимость к инакомыслию и готовность к общему поиску истины, монолог базируется на неприятии плюрализма и желании навязать собеседнику свою точку зрения как истинную [1, с. 140-142, 6, с. 34]. Как представляется, человек, выбирающий диалогический стиль общения склонен к доброкачественной агрессии, ведь он допускает компромисс, а приверженец диалога тяготеет к проявлению злокачественной, некрофильской, агрессии, так как он отвергает компромиссы. А раз для радикала инакомыслие неприемлемо, то с его точки зрения оппонентов надо подавлять, а если получится, то и устранять физически. Технология решения этой проблемы – это террор.

Во-вторых, попробуем обосновать утверждение, что человек - радикал становится сильным склонным к нарциссизму. Нарциссизм является чертой личности любого человека, но обычно степень его выраженности невелика, что позволяет человеку критически оценивать как окружающий мир, так и себя самого. По Фромму нарциссизм обуславливает предпочтение всего субъективно ценного всему окружающему миру и чем более выражено это предпочтение, тем менее самооценка и оценки человека адекватны реальной действительности [4, с. 249]. Когда нарциссизм доходит до крайней степени, то человек становится социально опасным, потому что он утрачивает какую-либо способность к диалогическому общению, восхищается лишь собой и требует восхищения собой от всех окружающих, несогласие и критику он воспринимает как личное оскорбление, вызывающее к

мщению. А так как при помощи террора легче всего отомстить, чем более человек обуреваем нарциссизмом, тем привлекательнее для него является терроризм.

В-третьих, постараемся показать, что человек - радикал подвержен тяготению к инцестуальному симбиозу. Как отмечает Фромм, "человек обладает способностью не только предвидеть реальную опасность", но "готов увидеть опасность там, где её в действительности нет" [4, с. 242]. Например, агрессия может вызываться у человека угрозой социальной группе, с которой он сам себя соотносит (от семьи до народа), и угрозой его самооценке. Эта агрессия тем сильнее, чем больше личность склонна к отношениям инцестуального симбиоза, то есть если перекладывает ответственность за свои поступки на данную социальную группу, а взамен ждет от неё одобрения, заботы и покровительства. По наблюдению Фромма, личность, симбиотически связанная с кем-то или с чем-то, становится неотъемлемой частью своего «хозяина» [5, с. 530], а потому критика в адрес хозяина воспринимается как критика и в неё адрес. Чем выше у человека степень инцестуального симбиоза, тем он менее склонен к диалогу, так как в нем возрастает нетерпимость к любым людям, чьи интересы не согласуются с интересами коллективного «Мы». А как приятнее всего проявить эту нетерпимость? При помощи террора к инакомыслящим, конечно.

Таким образом, если систематизировать размышления Фромма о человеке, то, на наш взгляд, окажется, обычный человек в ситуации утраты привычной системы ценностных координат чем дальше, тем больше рискует превратиться в радикала. А человек - радикал тяготеет ко всем трём компонентам синдрома распада личности, то есть к некрофилии, нарциссизму и инцестуальному симбиозу. В связи с этим предположим и то, что человек-радикал, в чьей личности все эти три компонента получили предельное развитие - это либо реальный, либо потенциальный террорист.

Литература:

1. Бубер М. Диалог // Бубер М. Два образа веры. Москва, 1999. С. 122-161.
2. Куликов А.В., Шелег О.А. Личность террориста: современные методики определения // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 4. С. 27-33. – URL: <http://cyberleninka.ru>
3. Султанова И.В. Психологические характеристики личности террористов // Экономика и социум. 2016. №11. С. 430-437. – URL: <http://cyberleninka.ru>
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск, 1999. 624 с.
5. Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. Москва, 2007. С. 439-580.
6. Щукин В.Г. О диалоге и его альтернативах. Вариации на тему М.М. Бахтина // Вопросы философии. 2006. №7. С. 32-44.